«Ха-ха-ха, отлично!» «Стив, на этот раз ты хорошо справился. За это я добавляю тебе пятьдесят очков заслуг!» «Кроме того, пусть кто-нибудь скорее окажет помощь барону Папе Лоуренсу и его сыну Лоуренсу. Не дайте им умереть!» Слушая доклад Стива, Тор не мог сдержать радости. Он и не предполагал, что на этот раз добыча окажется столь значительной.

Из более чем трех тысяч человек, за исключением нескольких сотен, погибших от прямого попадания магической кристальной пушки, и дюжины рыцарей, убитых при сопротивлении, большинство попало в плен. Среди пленных оказались не только барон Папе Лоуренс, но и его старший сын Лоуренс. Это действительно был большой улов.

Изначально Тор лишь хотел продемонстрировать свою силу и заодно устранить возможную угрозу со стороны барона Папе Лоуренса. Он даже не рассчитывал на то, что сможет захватить барона. Но теперь, когда барон оказался в плену живым, открывались новые возможности, выходящие за рамки простой демонстрации силы.

Барон Папе Лоуренс, будучи опытным аристократом Северной провинции, обладал немалым богатством и ресурсами. А учитывая, что вместе с ним был захвачен и его старший сын Лоуренс, это сулило огромную выгоду. Тор мог не только хорошо заработать, но и восполнить нехватку населения в различных сферах. Как тут не радоваться?

«Есть!» — ответил Стив и быстро удалился, чтобы заняться послевоенными делами. Хотя сражение закончилось быстро, предстояло разобраться со множеством вопросов. Одним из самых сложных было размещение более двух тысяч пленных. Все это ложилось на плечи Стива.

Проводив Стива взглядом, Тор погрузился в размышления. Его глаза сверкали, пока он обдумывал свои следующие шаги. Без сомнения, недавние события подтвердили правильность его прежних решений. Победа над бароном Папе Лоуренсом и его пленение означали, что первоначальная цель была достигнута. Теперь ни один дворянин или лорд-первопроходец в долине реки Мэйн не посмеет игнорировать его.

При желании Тор мог расширить торговые маршруты Рачиоса на всю округу. Достаточно было использовать его знамя, и проблем не возникло бы. Его имя стало бы силой, с которой вынужден считаться любой местный правитель. Однако это при условии, что существование крупного месторождения железа останется в тайне. Если же эта информация просочится, то, вероятно, вызовет волнение среди окрестных лордов и дворян. Ведь соблазн завладеть крупным железным рудником слишком велик, и даже победа над бароном Папе Лоуренсом не сможет полностью отбить у них желание заполучить такое богатство.

В такой ситуации у Тора было два варианта действий. Первый — временно скрыть существование рудника. Если никто не узнает о нем, все пойдет по плану. Второй — подчинить себе всех дворян и лордов-первопроходцев долины реки Мэйн. Если удастся достичь этого, никаких проблем не возникнет.

Два пути, два направления, два разных выбора. У каждого варианта были свои плюсы и минусы. Тор погрузился в размышления, не зная, какой путь выбрать. Первый вариант, несомненно, был самым безопасным, но не исключал возможности непредвиденных обстоятельств. Второй вариант был гораздо рискованнее, но не невыполнимым.

С одной стороны, у Тора был Нил Мортон — первоклассный силач, а с другой — он уже одержал победу над бароном Папе Лоуренсом. Оставшиеся в долине реки Мэйн лорды-первопроходцы, хоть и обладали немалой силой, вместе не превосходили мощь барона Папе

Лоуренса намного. С помощью магической кристальной пушки у Тора были неплохие шансы справиться с ними.

Мысли текли непрерывным потоком, пока Тор размышлял над ситуацией. Тем временем, барону Папе Лоуренсу и его старшему сыну Лоуренсу оказывали срочную медицинскую помощь. Хотя во владениях Тора не было священников, в наличии имелись базовые свитки лечебной магии, а также несколько фруктов, содержащих жизненную энергию.

Несмотря на тяжелые ранения, состояние обоих пленников быстро стабилизировалось. Особенно быстро восстанавливался барон Папе Лоуренс, обладавший статусом Великого Рыцаря. Примерно через два часа он начал приходить в сознание. Очнувшись, барон быстро осознал свое положение.

«Проиграл!» — тихо произнес он, ощущая плачевное состояние своего тела и оценивая ситуацию. На его лице отразилось недоверие. Никто не мог предположить, что совсем недавно, полный надежд схватить Тора Дресросу, он в мгновение ока сам окажется в плену. И не только он, но и его старший сын Лоуренс. Такой исход было трудно принять.

Лишь спустя некоторое время барон обессиленно опустился на землю. Нравилось ему это или нет, но он действительно проиграл и стал пленником. Горькая усмешка появилась на его лице. Как опытный барон, он прекрасно понимал, что означает поражение в Северной провинции. Здесь, в отличие от внутренних провинций, не существовало порядка, все правила основывались исключительно на силе.

Его поражение означало, что одно неверное движение — и все его владения будут полностью уничтожены. Особенно учитывая то, что для этого похода он взял с собой почти девяносто процентов сил своего домена. Тору Дресросе даже не нужно было отправлять войска на захват его земель. Достаточно было разобраться с пленными, и владения барона уже не смогли бы устоять.

Оставалось либо вновь стать лордом-первопроходцем, либо ждать полного краха. Но стать лордом-первопроходцем... При мысли о своем никчемном и высокомерном младшем сыне барон не видел ни малейшей надежды. Сейчас он горько сожалел. Сожалел о том, что напал на Орлиный Утёс. Сожалел, что привел с собой все свои силы и даже взял старшего сына. Лоуренс обладал даже большим талантом, чем сам барон. Если бы удалось оставить его дома, то даже в случае поражения барона, его владения не пострадали бы слишком сильно. Но, увы, Богиня жизни не дает возможности сожалеть о прошлом. Все уже свершилось. Оставалась лишь горечь.

Пожалуй, единственное утешение заключалось в том, что отпрыск Дресросы оказался милосердным и не стал их убивать. Более того, он даже распорядился оказать им помощь. Что ж, это можно было считать проявлением милосердия. Кроме этого, барону было нечего сказать.

Сумерки постепенно опускались, уступая место ночи. Поле боя быстро очистили. Рыцарей одного за другим заключили под стражу. Многочисленных рабов тоже определили в качестве рабов Тора. Хотя рабских контрактов не было, Тор уже считал этих людей своей собственностью. Какой бы выбор ни был сделан, барону Папе Лоуренсу неизбежно предстояло выплатить огромную компенсацию, и эти люди были лишь малой ее частью.

Однако даже Тор не предполагал, что из двух вариантов выбора на самом деле существовал только один.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/115335/4497647